

Ульяновский пер. Врем. Театр.
Пролетарский Путь
Ульяновск, Куйбышевск. обл.

15 ФЕВ. 41 8

346 **Театр и зритель**

Ульяновский зритель любит свой театр. Он живо реагирует на его творческие успехи и неудачи. Зритель искренне радуется каждой новой постановке, каждому удачному спектаклю. Но он не прощает театру работы небрежной, он не прощает спектаклей, которые носят на себе печать спешки, ремесленничества.

Все это достаточно наглядно показала встреча коллектива ульяновского драмтеатра со зрителями, организованная недавно редакцией газеты «Пролетарский путь».

Художественный руководитель театра И. Б. Каганов рассказал зрителям о тех художественных и творческих задачах, которые ставит перед собою наш театр в 1941 г. Стационарирование театров и отмена постоянных (бесплатных) мест ставит работу театра в совершенно новые, отличные от прошлых лет, условия. Теперь уже нельзя полагаться на самотек, нельзя беспечно относиться к тому, что и как идет на сцене театра. На плохой спектакль зритель не идет, плохую пьесу он не смотрит. Он настойчиво требует от театра настоящих, зрелых произведений искусства.

Как же работает ульяновский театр в новых условиях? Тов. Каганов уверил собравшихся, что театр переживает период глубокой перестройки, больших творческих исканий, что он стремится обрести самостоятельное, ярко выраженное художественно-творческое лицо.

Но так ли это на самом деле? Писатель т. Коновалов говорит:

— Репертуар театра на 1941 год никак не говорит о том, что у руководства театра уже есть твердая идейно-художественная последовательность, есть своя определенная творческая линия. Репертуар очень пестр и, кажется, недостаточно продуман. Мы видим здесь и «Виндзорские проказницы» Шекспира, и «Урнель Акоста»

Гуцкова, и три пьесы Островского, и «Обрыв», и «Овод», и «Дон-Кихота», и даже «Школу злословия» Шеридана и т. д. Здесь и романтика, и трагедия, и русский реализм, и западно-европейская комедия. По плечу ли все это театру, хватит ли у него сил объять почти необъятное,—спрашивает т. Коновалов.—Лучше будет, если театр станет искать свое лицо в какой-то определенной области драматургии. Вызывает недоумение тот факт,—говорит т. Коновалов,—что в этом пространном списке репертуара не видишь, например, ни одной пьесы Чехова.

О Чехове на совещании говорили много. Выяснилась любопытная деталь: еще в начале сезона театр решил поставить «Вишневый сад», но встретил решительный отказ в областном управлении по делам искусств. Участники совещания единодушно высказались за то, чтобы наш театр добивался разрешения постановки «Вишневого сада».

Зрителям говорили также о том, что многие спектакли поставлены насчет, на недостаточно высоком идейно-художественном уровне («Коварство и любовь», «Сады цветут», «Тиха украинская ночь»). Вместе с тем, нельзя не удивляться и тому, что хорошие, полноценные в художественном отношении спектакли театр «закрывает» и вот уже давно не показывает зрителю. Так случилось, например, с «Норой», которая была хорошо принята зрителями, но которая после восьмого представления почему-то совсем снята.

О работе с местными драматургами, о режиссерской культуре, об оформлении спектаклей на совещании говорили т.т. Частиков, Острошидов, Алексеев, Варова, Ручкин и др.

— Наш театр должен быть одним из лучших в области,—вот единодушное мнение и зрителей и работников театра, принявших участие в совещании.

А. БАДЫН.